

Как только Цзин Сы осознал, что у Цзин Вэй осталось менее десяти лет жизни, у него разболелось не только в голове, но и в сердце.

Он уже не мог думать о том, правильно ли мужчине рожать детей, — все его мысли были заняты тем, как сохранить жизнь Цзин Вэй.

Из слов Цин У можно было сделать вывод, что глава Долины Бессмертных Целителей, вероятно, и был его вторым отцом. И, возможно, только он мог спасти Цзин Вэй.

Но сейчас сам Цзин Вэй не хотел спасать себя. Он был самым почитаемым императором Да Юн, и никто не мог заставить его сделать то, чего он не желал.

Но что, если на высшем троне окажется другой человек? Сможет ли тогда Цзин Вэй спокойно отправиться в Долину Бессмертных Целителей для поправки здоровья?

Цзин Вэй не ошибся в своем суждении о нем: по сравнению с императорским тронем Да Юн он предпочитал наслаждаться природой и путешествовать. В конце концов, Цзин Мо был всеобщим фаворитом, так почему бы не передать трон ему?

Однако теперь Цзин Сы был вынужден пересмотреть свои взгляды.

Раньше он думал, что Цзин Мо, будучи умным, любознательным и великодушным, даже взойдя на трон, не будет угрожать его жизни и жизни Цзин Вэй. Но тот инцидент в Императорском саду, когда Цзин Мо использовал Цзин Ни, чтобы попытаться убить Хулюй Чэна, стал для него тревожным звонком.

Спасение Хулюй Чэна не было импульсивным поступком.

В Да Юн было два военачальника, обладавших военной властью. Первым — Хулюй И, генерал, которого Цзин Вэй возвысил из простолюдинов и который долгие годы охранял Цюэду. Вторым — клан У, обладавший глубокими корнями и влиянием.

Клан У поддерживал тесные связи с родом Юй, из которого происходила мать Цзин Мо. Если бы план Цзин Мо удался, он бы устранил не только военного соперника, но и конкурента Цзин Ни, достигнув тем самым двойной выгоды.

Однако гибель Хулюй Чэна привела бы к кризису в Цюэду, что, очевидно, не беспокоило этого высокомерного третьего принца.

Цзин Мо был младше него всего на два месяца, но его ум был уже настолько коварным и жестоким. Был ли он действительно тем, кому можно доверить будущее? Цзин Сы засомневался.

Звонкое пение птиц за окном потревожило маленького наследного принца, сидевшего в одиночестве на мягком диване.

В конце концов, он медленно поднял голову, взглянул на ширму перед диваном, украшенную изображением живописных гор и рек, и на его губах медленно появилась улыбка. «Право решать жизнь и смерть надежнее держать в собственных руках».

Осознав это, Цзин Сы отбросил прежнюю подавленность, снова надел обувь и носки, разгладил складки на одежде и, словно ничего не произошло, подошел к столу, взял кисть, обмакнул ее в чернила и спокойно продолжил писать начатый текст.

Солнечный свет, проникая через окно, освещал прекрасный профиль Цзин Сы, его кожа сияла, а юношеская красота была поистине восхитительной.

Не успел он написать и нескольких строк, как в дверь постучали, и за ней раздался спокойный голос Бай Хэна:

— Ваше Высочество, пришел старший принц.

Рука Цзин Сы дрогнула, и на белой бумаге появилось чернильное пятно, резко выделяющееся среди аккуратных иероглифов.

Белая рука подняла бумагу со стола, смяла ее в комок и бросила в мусорную корзину под столом. Цзин Сы приказал Бай Хэну:

— Пусть старший принц сразу зайдет в кабинет.

Бай Хэн ответил:

— Слушаюсь.

Когда Цзин Ни вошел, на новой бумаге, которую разложил Цзин Сы, уже было написано две строки. Его ресницы были опущены, лицо, подобное нефриту, излучало спокойствие, и с первого взгляда ощущалось, как время будто застыло, что немного успокоило взволнованное сердце Цзин Ни.

Он приказал стоящему рядом Бай Хэну:

— Принеси мне чашку чая.

Бай Хэн взглянул на Цзин Сы и, увидев, что тот не проявляет особых эмоций, опустил глаза и ответил:

— Слушаюсь.

Затем он вышел, закрыв за собой дверь кабинета.

В кабинете, наполненном ароматом чернил, остались только Цзин Сы и Цзин Ни.

Цзин Сы продолжал писать, не останавливаясь. Он молчал, и Цзин Ни тоже не решался заговорить.

Цзин Ни обычно предпочитал заниматься боевыми искусствами и презирал такие занятия, как музыка, шахматы, каллиграфия и живопись. Его кабинет во дворце давно превратился в декорацию, куда он не заходил месяцами, и книги покрылись пылью из-за отсутствия уборки.

Такую сцену с бумагой и кистью Цзин Ни видел на Цзин Мо бесчисленное количество раз, но тогда он воспринимал это как показуху и испытывал необъяснимое отвращение. Но, странное дело: увидев, как Цзин Сы, опустив ресницы, сосредоточенно выводит иероглифы, он почувствовал не отвращение, а какое-то неясное чувство.

Впервые он увидел Цзин Сы без шелковой вуали — его лицо, подобное нефриту, не только не умаляло красоты его прекрасных глаз, но и делало его еще более изысканным и прекрасным, даже превосходящим Цзею Лю, которую называли первой красавицей дворца.

Тонкое белое запястье двигалось, и взгляд Цзин Ни застыл на нем, наблюдая, как на бумаге появляются изящные и аккуратные иероглифы. Черные густые ресницы отражали весенний солнечный свет, сияя, и незаметно Цзин Ни замер, очарованный.

Цзин Сы закончил писать, дополнив вторую половину текста, и оставил бумагу на столе, чтобы она высохла. Он потер запястье и поднял взгляд на долго ждавшего Цзин Ни:

— Старший брат почтил нас своим визитом. Чем могу быть полезен?

— Не стоит, — ответил Цзин Ни, словно очнувшись от какого-то наваждения, и вспомнил цель своего визита. — Просто мой иноземный спутник сегодня утром исчез, вероятно, заблудился в лабиринте дворца. Я хотел спросить, не видел ли его наследный принц.

Если бы это услышал обычный человек, он бы восхитился добротой старшего принца, который так заботится о своем спутнике, что лично ищет его, едва тот пропал. Это было бы истинным проявлением уважения к подчиненным.

Но Цзин Сы знал, что спутник, о котором говорил Цзин Ни, был Хулюй Чэном, и не верил ни одному слову старшего принца. Его губы слегка улыбались, лицо оставалось невозмутимым:

— Сегодня я не покидал Восточного дворца, поэтому не имел возможности увидеть спутника старшего брата. Боюсь, ничем не могу помочь.

Хулюй Чэна здесь не мог быть, и Цзин Ни это знал. Это был лишь предлог, чтобы посетить Восточный дворец и увидеть Цзин Сы, а не настоящая попытка найти спутника.

В ту ночь, когда проснулся Кровавый Асура, Цзин Ни случайно проглотил Пиллюлю усмирения сердца, и безумная жажда крови действительно утихла. Позже он тайно обращался ко многим врачам, но ни один из них не смог вылечить его от яда. Более того, некоторые даже не смогли обнаружить, что он отравлен, утверждая, что его пульс в норме и лечение не требуется.

Цзин Ни в ярости разбил множество вещей и, не видя другого выхода, пришел к Цзин Сы.

Но сейчас отношение Цзин Сы было неясным. Цзин Ни не знал, знал ли он что-то и специально оставил лекарство, или это была просто случайность.

Цзин Сы посмотрел на него:

— Старший брат, есть еще что-то?

Цзин Ни стиснул зубы, внутренне борясь с собой.

Но тут Цзин Сы внезапно зашевелился.

Он вышел из-за красного лакового стола и медленно направился к Цзин Ни, широкие рукава его одежды рисовали в воздухе изящные дуги.

Цзин Ни невольно напрягся, замер на месте и сглотнул.

Цзин Сы подходил все ближе, и Цзин Ни увидел, как он наклонился вперед, его стройное тело словно готово было упасть в его объятия. В носу, помимо аромата чернил, появился легкий запах османтуса.

Наследный принц, выросший в любви и заботе императора, принялся к нему, и Цзин Ни

почувствовал, как теплое дыхание проникает сквозь тонкую весеннюю одежду, касаясь кожи на его груди, вызывая легкий зуд.

Цзин Ни незаметно задержал дыхание, не сводя взгляда с Цзин Сы.

Цзин Сы поднял голову, посмотрел прямо на Цзин Ни, и в его глазах мелькнул темный огонек:

— Запах пороха на старшем брате, кажется, стал слабее.

Цзин Ни почувствовал, как в голове что-то «взорвалось». Если Цзин Сы говорит такие вещи, значит ли это, что он действительно все знает? Собравшись с силами, Цзин Ни спокойно спросил:

— Какой запах пороха?

Цзин Сы выпрямился, подошел к окну и, глядя на почти высохшие чернила, улыбнулся:

— Старший брат сам знает, зачем спрашивать?

Цзин Ни пришел к нему сегодня не ради Хулюй Чэна. Единственное объяснение — он наконец осознал, что с его телом что-то не так.

Теперь последние сомнения Цзин Ни исчезли. Он смотрел на маленького наследного принца, одетого в красные одежды, и раньше думал, что тот слаб и выживает в глубинах дворца только благодаря любви Цзин Вэй. Но сейчас он понял, что даже Цзин Вэй, вероятно, видел лишь его безобидную маску.

Теперь, когда Цзин Мо активизировался, Цзин Сы, наконец, показал клыки?

<http://bllate.org/book/16771/1563784>